

Леорино внезапно заболел с высокой температурой, но смог подняться как раз перед поминальной службой. Он спросил отца, почему его раньше никогда не брали в Цвейлинк. Он знал, что его братья посещали службу ещё до своего "полувзроslения". Он не был расстроен — просто хотел понять.

— Мы брали тебя однажды, когда ты был совсем маленьким.

— Правда?

Леорино наклонил голову, услышав слова отца. У него не было никаких воспоминаний об этом.

— Ты был совсем крохой. Тебе было чуть больше трёх лет.

Леорино чувствовал, что должен был хоть что-то помнить в таком возрасте, но память ничего не подсказывала.

— Почему же после этого меня больше не брали?

Август нахмурился.

— Как только мы прибыли в Цвейлинк, ты разрыдался. Я держал тебя на руках, Гауф держал тебя за руку, Хундерт даже нёс тебя на руках, пытаюсь успокоить, но ты не переставал плакать.

Само собой, Леорино не помнил ничего из этого. Он был ребёнком — ему не нужна была особая причина, чтобы так реагировать. Но следующие слова отца потрясли его.

— Ты кричал: "Закройте ворота!" — будто с тебя живьём сдирали кожу.

Леорино обхватил себя руками, словно пытаюсь удержать что-то внутри. Он до сих пор чувствовал, как пламя опалает его тело.

— В конце концов, ты закричал, что тебе жарко, и потерял сознание. Твоё странное поведение пробрало меня до дрожи, как и всех остальных присутствующих. Никто не рассказывал тебе, маленькому ребёнку, о событиях двенадцатилетней давности... Откуда ты мог знать такие вещи?.. Я всерьёз подумал, что в тебя вселился призрак павшего солдата.

— Я ничего этого не помню...

Август покачал головой.

— Нет, конечно, не помнишь. Когда мы вернулись в замок, у тебя поднялась такая же высокая

температура, как сейчас. А когда ты очнулся, у тебя не осталось воспоминаний ни о поездке, ни о криках, ни об обмороке.

Леорино кивнул.

— С тех пор мы не брали тебя в Цвейлинк. И вот теперь, когда ты должен вернуться туда, у тебя снова жар... Честно говоря, я бы предпочёл не брать тебя с собой.

Вчерашний сон и реальность медленно складывались в единую картину. Иония, должно быть, был солдатом, погибшим в битве при Цвейлинке. Сны Леорино вели его по жизни этого воина с самого детства.

Я должен поехать в Цвейлинк.

— Отец, пожалуйста, возьми меня с собой.

— Леорино...

— Я живу в мире только благодаря солдатам, защитившим крепость. Я хочу помолиться за них. Я хочу поехать в Цвейлинк.

Подготовка к поминальной службе шла полным ходом. Под чутким руководством маркграфини Майи слуги усердно готовились к приёму гостей.

Знатных гостей и их свиту разместили в гостевом крыле, примыкающем к замку Брунгурта. Проводя мероприятие уже двенадцатый год подряд, жители провинции действовали слаженно и быстро завершили приготовления.

Среди почётных гостей были кронпринц Кайл, канцлер Марцель Гинтер, исполняющий обязанности генерала Королевской армии генерал-лейтенант Лукас Брандт, заместитель командира Имперской гвардии Джошуа Керн и архиепископ Ройс. Также присутствовал маркиз Лагареа, министр внутренних дел и близкий друг Августа.

Первые гости должны были прибыть вскоре. Леорино нервно выстроился в ряд для приветствия. Его братьев заставляли встречать гостей каждый год, даже до их

"полузрелости", но для самого Леорино это была первая возможность.

Согласно объявлению, первыми должны были прибыть канцлер Гинтер и генерал-лейтенант Брандт. Леорино, конечно, никогда не встречал никого из них.

Из кареты вышли стройный мужчина с мягкими чертами лица и светловолосый мужчина крепкого телосложения. Первый, должно быть, был канцлером, а второй в военной форме — несомненно, генерал-лейтенантом. Оба были внушительными мужчинами лет тридцати с небольшим.

Леорино уставился на них широко раскрытыми глазами.

Затем, почувствовав его взгляд, мужчины встретились с ним глазами. На мгновение они застыли, совершенно ошеломлённые. Канцлер сразу же сжал губы, а генерал-лейтенант провёл рукой по затылку.

Интересно, ты всё так же реагируешь, когда удивлён?

Глупая, невозможная мысль. Леорино покачал головой, ощущая странное дежавю.

Первым пришёл в себя генерал-лейтенант Брандт. Он отдал честь Августу, как принято в Королевской армии.

— Рад снова видеть вас, маркграф. Благодарю за личный приём.

— Мы рады вашему визиту, генерал-лейтенант Брандт.

Канцлер Гинтер поблагодарил Августа аристократическим поклоном.

— Уверен, что вы, ваша семья и жители ваших земель, как и каждый год, усердно готовились к этому событию. Благодарю вас от всего сердца.

— Добро пожаловать в Брунгвурт, канцлер Гинтер.

После обмена приветствиями с Августом мужчины начали представляться его семье. Сначала они поприветствовали Майю, затем старшего сына Ауриано, Йохана и Гауфа. Наконец, очередь дошла до Леорино.

— Очень приятно. Меня зовут Леорино Кассио, четвёртый сын Августа Кассио. Добро пожаловать в Брунгвурт.

Леорино нервничал, но считал, что справился хорошо. Он взглянул на отца, и тот слегка кивнул ему с улыбкой. Братья тоже смотрели на него с одобрением.

Однако мужчины застыли, уставившись на Леорино. Тот забеспокоился, не сделал ли он что-то не так.

Но вдруг суровые выражения Гинтера и Брандта сменились, и они принялись осыпать Леорино комплиментами.

— Но, лорд Август, это невозможно! Я слышал слухи об ангеле, живущем в Брунгворте, но не думал, что он действительно существует!

— Он настолько прекрасен, что трудно поверить, будто он из этого мира. Поздравляю вас с таким восхитительным ребёнком.

Никогда ещё Леорино не получал столь открытых восхищённых взглядов и прямых комплиментов своей внешности. Его щёки залились румянцем, но он всё же нашёл в себе силы поблагодарить их, не слишком смутившись.

Август же хмурился, пытаясь закрыть младшего сына от их взглядов.

— Благодарю за добрые слова. Мой сын ещё не искущён в мирских делах, поэтому я был бы признателен, если бы вы воздержались от таких комментариев.

Приняв серьёзный вид, Август проводил мужчин в замок. Уходя, он бросил взгляд на сопровождающего Леорино, стоявшего позади. Тот ловко вывел мальчика из ряда и сразу же увёл в семейные покои.

У Брандта и Гинтера не было дурных намерений — они просто восхищались необычайной красотой мальчика. Но больше всего их поразили фиолетовые глаза Леорино.

— Марцель, ты видел его глаза?

— О да, в это трудно поверить...

Они узнали бы этот уникальный оттенок где угодно: момент, когда день встречается с ночью, луч заката, пробивающийся сквозь индиговые небеса.

Глаза мальчика были точь-в-точь как у их друга, погибшего в Цвейлинке двенадцать лет назад в этот самый день.

Гинтера и Брандта проводили в гостиную. Как и большинство комнат в старинном замке, она имела каменные стены, украшенные гобеленами, что придавало ей солидный и основательный вид.

Распорядившись подать чай, Август отпустил слуг и свою семью, затем повернулся к мужчинам.

— Генерал-лейтенант Брандт, канцлер Гинтер. Разрешите ещё раз поприветствовать вас на границе.

— Что за формальности, Август? Я думал, мы ближе. Зови нас, как обычно, "Марцель" и "Лукас".

Август расслабился. Брандт и Гинтер всегда уважали его как великого аристократа, возглавлявшего Автономную армию для защиты этих земель — ключевого стратегического пункта континента. Это отношение не изменилось, даже когда они сами достигли высоких позиций.

— Кстати... — начал Август. — Марцель, Лукас... Я заметил, что вы проявили необычный интерес к Леорино...

Брандт и Гинтер напряжённо улыбнулись. Да, их поразила его неземная красота — и особенно те фиолетовые глаза.

— Он ещё совсем юн и наивен. Пожалуйста, забудьте о нём.

Канцлер Гинтер правильно уловил беспокойство Августа.

— Вам нечего бояться. Ваш сын, возможно, однажды прославится своей красотой по всему Фанорену, а может, и всему континенту... но у нас нет и не может быть неподобающих мыслей о ребёнке, ещё не достигшем совершеннолетия.

Гинтер смущённо улыбнулся.

Август искренне извинился.

— Прошу прощения. Дело в том, что я беспокоюсь о будущем этого ребёнка... Он такой беспомощный и ветреный, и хотя в последнее время стал лучше, я не уверен, что смогу отпустить его из замка даже после взросления.

Гинтер счёл бы это излишней тревогой, если бы не видел Леорино своими глазами.

— Теперь я понимаю ваши опасения. Трудно представить, как выпускать его в мир.

Если бы Леорино был членом его семьи, беспокойству не было бы конца. Мальчик был ещё очень юн, но когда вырастет, его красота, без сомнения, превзойдёт всё мыслимое, выходя за рамки пола и понимания.

— Не говоря уже о том, что его мечтательная аура очень напоминает Её Высочество принцессу Элеонору.

Элеонора была бабушкой Леорино и младшей сестрой предыдущего короля.

Август кивнул.

— Да, он пошёл в неё. Она тоже казалась оторванной от реальности. Я не могу спускать с него глаз. В этом году мы решили позволить ему участвовать в поминальной службе, но, как отец, не могу не переживать, выпуская его в свет. Ещё раз прошу прощения.

— В этом году он становится "наполовину возмужавшим", не так ли? Прекрасный мальчик, настоящий ангел.

— Именно. На самом деле, в наших землях его уже называют ангелом.

Мужчины улыбнулись. Отец не мог не баловать своего сына.

Но Август покачал головой.

— Его внешность — не единственная причина, по которой его так называют.

Брандт взглядом подал знак продолжать.

— Он родился утром в тот самый день двенадцать лет назад, в тот самый момент, когда пришла весть о победе при Цвейлинке.

Все присутствующие были потрясены.

— Боже мой... Это и впрямь чудо.

В глазах Брандта явно читался интерес. Уникальные фиолетовые глаза Леорино и дата его рождения казались слишком идеальным совпадением, особенно для такого человека, как Брандт.

Гинтер бросил взгляд на Брандта.

В дверь постучали, и разговор трёх мужчин резко оборвался. Август заговорил снова только после того, как дворецкий подал чай и удалился.

— Итак... Полагаю, у столь занятых людей, как вы, была причина прибыть так рано.

Лица мужчин стали серьёзными, когда они вспомнили о другой цели своего визита.

— Да. У меня есть сообщение от его превосходительства генерала. Есть кое-что, о чём я хотел бы вас предупредить, Август.

— Значит ли это, что там происходит что-то... подозрительное?

Гинтер сузил глаза.

— Вижу, от вас ничего не ускользает, Август. Хотел бы я знать, откуда у вас эта информация.

— О, это не секрет. Все, кто пересекает границу через ворота Цвейлинка и вступает на нашу территорию, проходят строгую проверку. После перемирия торговля возобновилась, но никогда не знаешь, что может случиться. Поэтому Лев выведывает всё, что может, у проезжающих купцов.

Лев был командиром Автономной армии Брунгурта.

Гинтер кивнул.

— Это определённо ускоряет дело. Позвольте сначала спросить, какую информацию вы уже получили от Льва, чтобы мы могли сравнить её с нашей.

— Он утверждает, что слышал от купцов в местной таверне. Уже около шести месяцев они говорят, что железо из Цвельфа больше не появляется на рынке.

Гинтер нахмурился.

— Я не слышал, чтобы в Цвельфе иссякли железные рудники. Если железо пропало с рынка шесть месяцев назад... значит, Цвельф по какой-то причине ограничил его экспорт.

Август кивнул.

— Марцель, ты всегда был проницателен. Ещё они говорили, что цвельфские дворяне скупают драгоценности и золото. Также ходили слухи, что некоторые из них бегут из страны.

— Есть ли основания сомневаться в купцах? Может, они агенты противника? — поинтересовался Брандт.

— По словам Льва, это знакомые, проверенные торговцы, которые ездят туда-сюда ещё до войны. Мы не можем быть уверены на сто процентов, но если подозревать всех, мы никуда не продвинемся... Пока не похоже, что они распространяют информацию с какой-то целью. Лев, похоже, узнал об этом случайно.

— Понятно.

Гинтер сложил руки треугольником и поднёс к губам, будто в молитве. Он часто делал так, когда размышлял.

— Учитывая проблему с железом и дворян, распродающих имущество и бегущих из страны...

— Возможно, ситуация в Цвельфе ухудшилась. Или они снова собираются воевать с нами.

Гинтер кивнул.

— Данные, которые получили мы, почти идентичны тому, что уже известно вам. Я не могу вдаваться в подробности, но у нас есть информация, что высокопоставленные чиновники из коллаборационистской фракции были смещены, а в армии произошли кадровые перестановки. Пока неясно, идёт ли речь о внутреннем конфликте или полномасштабной войне. Но что-то определённо созревает.

Август глубоко вздохнул, вспоминая события двенадцатилетней давности. Мысль о том, что тень снова нависнет над Брунгвуртом, была леденящей.

— Но у Цвельфа сейчас нет сил воевать с нами — да и с любой другой страной.

После провального вторжения в Цвейлинк положение Цвельфа резко ухудшилось. Фанорен, до этого занимавший оборонительную позицию, после победы развернулся и начал яростное контрнаступление.

Когда стало ясно, что война проиграна, Цвельф отправил гонца с предложением перемирия.

Королевская армия изначально отказалась подписывать соглашение. Однако из-за похолодания, обрушившегося на континент, положение Фанорена тоже было тяжёлым. Двору удалось убедить жаждущую мести армию принять предложение Цвельфа при условии полного выполнения их требований.

Фанорен выдвинул три условия перемирия:

Король, кронпринц и военные лидеры, развязавшие войну, должны понести ответственность.

В обмен на разрешение посадить на трон шестилетнего сына второго принца, регентом должен быть назначен умеренный гражданский чиновник, готовый сотрудничать с другими странами.

Репарации должны выплачиваться в течение двадцати лет.

В ответ на эти условия Фанорен согласился предоставить Цвельфу гуманитарную помощь в виде продовольствия на три года, так как война и холода опустошили казну. Это решение было принято, чтобы помочь голодающему населению Цвельфа, оставив вину за войну на королевской семье и военных.

— Король, взошедший на трон тогда... в этом году достигнет совершеннолетия, верно?

— Да. И исполняющий обязанности регента станет канцлером.

— Короля воспитывали умеренные, и, говорят, он вырос достойным человеком, поддерживающим сотрудничество с другими странами. Регент всё ещё в добром здравии и контролирует ситуацию, не так ли?

— Да. И умеренный генерал в армии Цвельфа остался тем же... за исключением одного из высших офицеров, который внезапно скончался, и его заменил человек, ранее не попадавший в наше поле зрения. Кажется, его зовут Зберав...

Брандт, до сих пор молча слушавший, наконец заговорил.

— А как поживает лишённый наследства кронпринц Вандаррен?

Гинтер покачал головой.

— По последним данным, он остаётся в заключении... А что?

— Мой кузен был женат на члене семьи кронпринцессы Цвельфа. Помнишь, как это стало проблемой при дворе ближе к концу войны? Мой кузен развёлся после войны и вернулся в

Фанорен.

Гинтер кивнул.

— Да, хорошо помню. Из-за этого ты тоже попал под подозрение.

— Верно. Поэтому я тщательно изучил кронпринца и его окружение. Кронпринцесса — дочь герцога Хачанова. А мать кронпринцессы, герцогиня Хачанова, была из семьи маркиза Сабина. Но она не его родная дочь — её удочерили.

— ...К чему ты клонишь, Лукас? — потребовал Август пояснений.

— Фамилия герцогини Хачановой до усыновления маркизом Сабиним была Зберав. Этот человек, скорее всего, связан с кронпринцессой.

Трое мужчин переглянулись. Обнаружилась подозрительная связь между лишённым наследства кронпринцем и человеком, недавно получившим высокий военный пост.

— Вандаррен планирует государственный переворот.

Почётные гости продолжали прибывать в Брунгвурт.

Август и его люди направились в покои кронпринца.

Кронпринцу Кайлу было двадцать два года. Это был высокий молодой человек с вьющимися чёрными волосами, голубыми глазами и благородными чертами лица. Несмотря на грозную внешность, он был спокойным и умным человеком и уже признавался будущим королём.

— Понятно. А как насчёт сторонников лишённого наследства принца? Вы подозреваете, что они могут тайно готовить переворот через приёмную семью матери его жены и её кровных родственников. Скажи, Гинтер, если переворот случится, как это повлияет на нашу страну?

— У Цвельфа сейчас нет сил воевать с другими странами. В этом смысле, даже если переворот произойдёт, непосредственный ущерб для нас будет минимальным.

— Я не хочу, чтобы это отразилось на жизни нашего народа, — пробормотал Кайл с досадой.

— С той войны мы перестали зависеть от торговли с Цвельфом в жизненно важных вопросах, так что народ не пострадает. Будьте спокойны.

— Тогда есть ли смысл нам вмешиваться? — спросил Кайл.

Гинтер задумался.

— Хотелось бы сказать "нет"... но кронпринц — человек крайне алчный. Если он захватит трон, он может начать войну ради богатств соседних стран.

— Его восхождение на трон нарушит условия перемирия. Вам следует немедленно потребовать ответных мер, канцлер, — заметил маркиз Лагареа, министр внутренних дел.

Гинтер покачал головой.

— Нет, пока ничего не произошло. Мы лишь строим догадки. Лучше избегать официальных каналов и тайно предупредить умеренного канцлера. Мы не можем быть уверены, кто сотрудничает с фракцией кронпринца.

Брандт кивнул.

— Прекращение торговли железом — недалековидный шаг. Если проследить цепочку, мы можем наткнуться на что-то интересное.

Кайл усмехнулся.

— Борьба за трон, кажется, везде выглядит одинаково.

Маркиз Лагареа уже собирался сделать ему замечание, но Кайл рассмеялся.

— Гинтер, доложи моему дяде. Признаюсь, я сам не справлюсь с этим. Только он сможет разобраться. Маркиз Лагареа, вы доложите его величеству.

Все кивнули в знак согласия.

— Ладно, хватит формальностей. И без того мрачная атмосфера перед поминальной службой.

Кайл повысил голос, чтобы разрядить обстановку.

— Вот что, Август! Где же он? Почему ты так долго скрывал от нас нечто подобное?

Август нахмурился.

— О чём это вы, ваше высочество?

— Не притворяйся! Ты прекрасно знаешь. Твой сын с неземной внешностью. Я начинаю сомневаться, что он вообще человек.

Август насупился.

— Что с ним не так, ваше высочество? Он может быть хорош собой, но внутри — обычный ребёнок.

— Да брось! Если бы это было "обычно", то обычные люди просто исчезли бы с лица земли.

Август был готов закончить этот разговор.

Поначалу Майя искренне радовалась комплиментам в адрес Леорино, но теперь задумалась, стоит ли вообще допускать сына до церемонии, учитывая количество мужских взглядов, прикованных к нему.

Отец и трое старших братьев тоже начинали беспокоиться.

— К сожалению, я ещё не нашёл себе невесту. Ему до совершеннолетия ещё шесть лет? Я могу подождать.

Сверхзаботливый отец резко вскинулся.

— Я не собираюсь его выдавать!

Кронпринц усмехнулся.

— Если он женится на мне, то станет королевой. Неплохая сделка.

— Ваше высочество не может жениться на человеке того же пола!

Кайл рассмеялся.

— Ха-ха-ха! Простите, я пошутил. Но уверен, что с годами он станет ещё прекраснее. Если бы я не был обязан оставить наследника, возможно, я бы всерьёз задумался. Брунгвурт был бы хорошей партией для королевской семьи.

Заместитель командира Имперской гвардии Керн согласился.

— Если позволите, раз лорд Леорино не может унаследовать ваш титул, то, несмотря на принадлежность к семье Кассио, его положение как аристократа не слишком надёжно. Он мальчик, но учитывая его красоту... не будет ли разумным в будущем оставить его под чьей-то опекой, а не давать полную независимость?

Август тяжело вздохнул.

— Вот почему я так переживаю. Он просто обычный мальчик, который хочет быть самостоятельным. Судя по внешности, трудно представить, что он станет тем, кем хочет... но нам пора задуматься о его будущем. Я хочу, чтобы он увидел мир, и в то же время не могу вынести мысли о его уходе из замка.

Его опасения оказались серьёзнее, чем ожидали другие.

— Сейчас я могу его защитить. Но когда я думаю о будущем... Я действительно не знаю, стоит ли уважать его желание быть независимым или оставить его под чьей-то защитой.

Мужчины представили ослепительную красоту Леорино и поняли, что желающих взять его под опеку будет немало.

Накануне поминальной службы, после молитвы епископа в часовне, гости поужинали и рано разошлись по комнатам. В канун службы полагалось поститься в память о солдатах, умерших от голода.

Леорино не разрешили присутствовать на ужине, поэтому он и Гауф ели одни в семейной столовой. Гауф, третий сын Августа, был восемнадцатилетним юношей, окончившим столичную академию и уже решившим вступить в Имперскую гвардию. Поскольку они были наедине, а разница в возрасте небольшая, Леорино многое хотел обсудить.

Гауф, будущий рыцарь Имперской гвардии, хорошо знал о людях, находящихся у власти. Он

рассказал Леорино о биографиях и характерах всех известных ему гостей. К удивлению Леорино, канцлер Марцель Гинтер некогда был членом Королевской армии и служил в отряде под командованием брата короля вместе с генерал-лейтенантом Лукасом Брандтом.

Гинтер был вынужден уйти из армии после тяжёлого ранения двенадцать лет назад, затем стал гражданским чиновником и в итоге занял пост канцлера. Брандт же, как говорили, был близким соратником брата короля, сыгравшего ключевую роль в окончании войны, и теперь занимал должность генерал-лейтенанта.

— Его высочество принц Гравис... То есть выходит, нынешний генерал командовал силами по отбитию крепости?

— Верно. Говорят, у Его Высочества невероятно мощная способность даже для члена королевской семьи. Я не знаю точно, в чём её суть, но если от столицы до Цвейлинга семь дней пути на лошади на полной скорости, то он преодолел это расстояние с войсками за один день.

— Невероятно... Мы вроде как тоже дворяне, но у нас нет никаких Способностей. Интересно, что же это за сила у генерала...

— Мы не "вроде как" — мы настоящие дворяне. Отец, может, и не афиширует это, но семья Кассио стоит наравне с другими герцогами Фанорена.

— Нет, я знаю... Но хотя мама и папа оба королевской крови, у них нет никаких особых сил.

Следующие слова Гауфа его удивили.

— У нашей матери есть Способность.

— Что? Не может быть! Правда?

— Она королевских кровей, хоть и уже не в расцвете сил. Говорят, она может ускорять заживление ран и болезней.

— "Не в расцвете сил"... И я-то думал, что мы просто не очень близки. Но я действительно не знал. Почему мне не говорили?

— Мне тоже не говорили, но я знаю. Однажды она лечила мои раны. Не знаю... Казалось, всё заживало быстрее обычного.

Леорино был удивлён и немного завидовал брату.

— Хочу, чтобы мама и меня полечила!

— Дурак, для этого мне сначала нужно было получить ранение.

Леорино поник. Это действительно было глупо.

— Прости, не стоило так говорить.

— Ты выглядишь слабее всех здесь, но почти никогда не болеешь. Ты просто плывёшь по течению. Спорим, ты ни разу не получал по-настоящему серьёзных травм?

— Да брось! Я не "плыл"! Я просто ничего не мог делать из-за платьев. Мама плакала, если я их хоть немного порвал.

Леорино хотел называть родителей "матерью" и "отцом", как братья, но когда отвлекался, снова переходил на "мама" и "папа", как ребёнок.

— Ну вот видишь. В любом случае, никто в королевской семье не станет открыто заявлять о таких уникальных способностях. Я даже не могу представить, какая сила у его высочества кронпринца.

— Генерал доставил войска в Цвейлинк с невообразимой скоростью, да? Это впечатляет.

— Ещё как. Если бы была возможность, я бы хотел увидеть его силу своими глазами.

Леорино тоже хотел встретиться с генералом. По-детски наивно он размышлял, не сможет ли попросить принца Грависа показать ему свою силу, если они встретятся.

— Разве генерал не будет на поминальной службе?

Гауф покачал головой.

— Теперь, когда ты заговорил... Я никогда не видел его там. Значит, он никогда не участвовал в церемонии.

— Интересно, почему... Мне бы хотелось с ним встретиться.

Его высочество принц Гравис... Какой же он?